
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIV

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 130-летию монголоведа, публициста, дипломата,
академика АН СССР Ивана Михайловича Майского (1884—1975)

St. Petersburg
2015

Сенгтаг Ракье опасается, что Тотунг может навредить Гесару, и просит его больше никому не открываться. После этого Сенгтаг Ракье на своем коне едет к замку Тотунга, где его хватают и бросают в яму.

Гесар же снова превращается в нищего старца с обезьяной и идет дальше по Лингу. У реки он встречает двух девушек-водоносок, прежних служанок Рогмо. У них Гесар также спрашивает о положении в стране, на что девушки отвечают то же, что и Сенгтаг Ракье: что хоры в отсутствие Гесара напали на Линг, похитили Бругмо, а Тотунг стал править страной. Теперь они вынуждены прислуживать жене Тотунга, и в знак своей печали из-за похищения Бругмо девушки постригли волосы с левой стороны головы, но оставили их с правой стороны в знак своей надежды на возвращение Гесара; по этим же причинам их левые щеки стали черными, но правые остались белыми. Услышав это, Гесар под тем предлогом, что он хочет поднести свою обезьяну в качестве дара их новому царю, спрашивает дорогу ко дворцу Тотунга. Девушки указывают ему дорогу, и Гесар является во дворец. Под видом нищего старца он восхваляет Тотунга и просит даровать ему новую одежду в обмен на обезьяну. Тотунг принимает дар и, поскольку старик говорит, что бывал во многих странах, спрашивает его о своем племяннике Гесаре — не умер ли тот в стране демонов? Когда старец рассказывает об ужасах страны демонов, Тотунг думает, что Гесар точно умер, и радуется. Тогда Гесар принимает свой настоящий облик, хватает Тотунга и намеревается его убить. Тот начинает оправдываться и просит племянника пощадить родного старого дядю. Гесар говорит, что Тотунг предал его и страну, что он очень зол на него, но все же не убивает Тотунга, а бросает его в воду. После этого Гесар вызволяет из ямы отца и едет к своей матери Гагцха Лхамо. Происходит радостная встреча матери с сыном. Мать сообщает Гесару, что при похищении его жены Бругмо хоры убили Ргьяце Джалкара и других богатых.

Гесар, погруженный в печаль, неожиданно находит у колонны в своем доме письмо от Бругмо, в котором она просит забрать ее из плена. Гесар решает тут же отправиться в страну хоров. Небесная тетка Гунмэн Гялмо предупреждает его о девяти препятствиях, которые встретятся на пути. Гесар со всеми ними успешно справляется благодаря своей волшебной силе и помощи своих небесных родственников и друзей. Таким образом, он достигает земель хоров, и Гунмэн Гялмо подсказывает, как победить царя хоров с желтыми палатками. Гесар делает богатое подношение Учению, вокруг него появляется многочисленное окружение из воинов. Все это видит девушка Гарза, и хотя Гесар вновь перевоплотился в бедного старца, она узнает грозного царя Гесара и воспекает его. Тут Гесар издалека видит замок царя хоров, а также свою жену Бругмо.

Описывается разговор между Бругмо и Гесаром, та жалуется, что ее заставили стать женой старого царя хоров с желтыми палатками и она не может сама от него уйти. Гесар обещает, что спасет ее, после

чего Бругмо возвращается к царю хоров. Потом Гесар превращается в мальчика-попрошайку по имени Апо Тханг Нье, встречается с дочкой кузнеца Гарзой и становится помощником кузнеца. Он собирает железные опилки, узнает, где хранятся запасы железа и меди.

Начинается речь Гурсера, царя хоров с желтыми палатками, который просит Гесара не убивать его, обещает ему земли и богатства страны хоров. Гесар перечисляет имена людей Линга, которые погибли в битве с хорами. Тут появляется небесная тетка Гесара и говорит ему, что Гурсера нельзя оставлять в живых, иначе он снова нападет на Линг. Гесар убивает Гурсера и хочет убить сына Бругмо от него. Бругмо жалеет своего ребенка и просит его не убивать, но Гесар решает полностью уничтожить вражеский род. Затем Гесар отправляется отомстить воину хоров по имени Мерудзе за смерть своего старшего брата Гьяце Джалкара. Он поет песню, обращенную к Гуркару и Гурнагу, царям хоров с белыми и черными палатками, о том, что он прибыл мстить за смерть людей Линга. Мерудзе уговаривает Гесара сразиться с ним без оружия, а сам прячет у себя в волосах маленький нож, желая убить царя Линга. Это видит Бругмо и сообщает об этом Гесару в песне-загадке. Гесар отнимает этот нож и убивает Мерудзе.

После победы над врагом Гесар с Бругмо отправляются в Линг, в пути горные духи пытаются похитить Бругмо, но с помощью Гунмэн Гялмо Гесару снова удается спасти жену. Наконец царская чета благополучно возвращается в Линг, где Гесар занимает свой золотой трон, Бругмо — бирюзовый, и они в окружении знаменитых тридцати генералов Гесара и счастливых жителей Линга устраивают великий пир.

Анализ пятой главы о войне с хорами

Рассмотрим структуру главы о войне с хорами. Главный герой — царь Гесар. Его враги — цари хоров с желтыми, черными и белыми палатками: Гурсер, Гурнаг и Гуркар. Поводом для их нападения стала жена Гесара Бругмо, которую хоры похитили в его отсутствие. Эпизод похищения жены входит в главу о северном походе Гесара, в данной главе есть только упоминание об этом событии. Таким образом, две главы связываются между собой, не прерывая линии повествования всего сказания. Итак, Гесар вернулся из северной страны, в которой он пребывал почти 16 лет. Однако он приходит не открыто, а в облике нищего старца, чтобы узнать, как обстоят дела в Линге. О последних событиях сначала сообщает отец Гесара — Сенгтаг Ракье: «И сейчас в эти несчастные времена в Линг ворвалась армия хоров, армию [Линга] возглавил Тотунг, (хоры) убили всех мужчин Линга и похитили всех женщин — похитили и Ругмо. Правителем всех верхних и нижних земель Линга стал Тотунг» (л. 41а). Сначала отец Гесара не узнает сына, но когда тот открывается ему, отец

предупреждает, чтобы Гесар продолжал скрываться, иначе ему угрожает опасность.

Далее Сенгтаг Ракье произносит интересное замечание: «Подобно тому как раньше говорили: „Если на рассвете петух не желает петь, то поет осел“». С петухом сравнивается прежний правитель Гесар, а с ослом — Тотунг. Отсюда ясно, что времена правления Тотунга не самые счастливые для всей страны. Сенгтаг Ракье продолжает: «Времена Тотунга крепкие: хоть я и старый человек, но был изгнан. За всю свою человеческую жизнь не претерпевал столько страданий!»

То, что народ недоволен правлением Тотунга, подтверждают и девушки-служанки, которых Гесар встречает у реки: «Нас зовут Кьёг Ачунг Кьи и Личунг Кьи. Раньше мы служили царю Гесару и Бругмо, сейчас же вынуждены прислуживать жене царя Тотунга. То, что мы постригли наши волосы с левой стороны — это (знак) нашей печали из-за похищения Бругмо хорами, а то, что мы оставили их с правой стороны — это знак нашей надежды, что царь Гесар вернется. То, что наши левые щёки стали чёрными — это знак нашей печали из-за похищения Бругмо хорами, а то, что правые щёки остались белыми — это знак нашей надежды, что царь Гесар вернется» (л. 44б—45а). Интересен способ, которым девушки выражают свое горе и свою надежду, в ксилографическом монгольском издании такого эпизода нет.

Далее Гесар все еще в облике бедного старца беседует с нынешним правителем Линга, со своим дядей Тотунгом. Тотунг говорит: «Давно (мой) племянник ушел в страну длиннорукого демона и до сих пор не вернулся. Прошло три года, как говорят, что он умер. Прошло три года, как говорят, что он не умер. Прошло девять лет и восемь месяцев, как ни то ни другое. Покоряет врагов там или покоряет здесь? Он умер или нет, скажи прямо!» (л. 47а). Поняв, что его дядя боится возвращения прежнего царя, Гесар принимает свой собственный облик и наказывает Тотунга за предательство. Во всех версиях эпоса Гесар никогда не убивает Тотунга, и эта версия не исключение.

После этого Гесар встречается со своей матерью, которая сообщает ему, что хоры убили всех богатырей Линга, в том числе и старшего брата Гесара — Гьяце Джалкара. Это сообщение еще больше возмущает царя Линга, и он решает отправиться в страну хоров, чтобы вернуть жену и отомстить за смерть брата и богатырей.

Здесь начинается долгая дорога Гесара к стране хоров. Его небесная тетя Гунмэн Гьялмо предупреждает его об опасностях, которые поджидают его в пути. Гунмэн Гьялмо вообще играет немаловажную роль в ходе повествования. Именно она своим предупреждением как бы вводит новый сюжетный ход — преодоление препятствий на пути. Рассмотрим подробнее, какие же препятствия предстоит преодолеть Гесару. Гунмэн Гьялмо говорит: «Племянник Дондуб Карпо, знай, что завтра по пути к

хорам будут девять врагов. Племянник, эти девять врагов на дороге (обладают) острым, как проволока, знанием. Справиться с первым из врагов пути придет воплощение кобылы, со вторым — воплощение телушки, с третьим — воплощение птицы, с четвертым — воплощение ядовитой змеи, с пятым — воплощение старшего брата Серпела, с шестым — воплощение младшего брата Гьюпела, с седьмым — воплощение лучшего друга, с восьмым — воплощение собаки, с девятым же твое собственное воплощение. В это время ты действуй незамедлительно!» (л. 54б). Мы видим, что Гунмэн Гьялмо предупреждает о множестве (числительное «девять» в тибетском языке означает также «много») препятствий, но подробно их не описывает. Она обещает, что на помощь Гесару придут различные воплощения небесных божеств. Собственно описание препятствий дается в самом тексте, когда Гесар встречается с ними. С каждым он справляется по одной схеме — сначала Гесар отвлекает внимание противника, затем появляются небесные воплощения, обещанные Гунмэн Гьялмо. Сначала Гесар встречается с безобразной черной жабой, которая может проглотить целого всадника. Ее проглатывает воплощение-ворон. Затем Гесар приходит ко второму препятствию на своем пути — к старухе с выпученными глазами, сжатыми клыками и растопыренными когтями, похожими на крюки. Старуха является племянницей царей хоров, поскольку она произносит: «К дядюшке, царю хоров, пришел человек с обликом Белого Линга» (л. 55а). Справиться с ней помогает Гунмэн Гьялмо, которая превращается в грифа и убивает ее. Третье препятствие — каменный лев, дышащий огнем на все четыре стороны света. Интересно, что, вопреки сказанному, Гесар убивает льва сам — с помощью колдовства он сначала перемещается в нутро льва, закрывает ему пасть, чтобы он не мог дышать огнем, а потом убивает. Известно, что для всех глав монгольского ксилографического издания 1716 г. обнаруживаются тибетские источники, за исключением глав о черно-пестром тигре и о превращении Гесара в осла. Хотя в тибетской версии РНБ Гесар изнутри убивает не тигра, а льва, можно предположить, что мотив «убийства зверя изнутри» в этом эпизоде вырост до целой главы в монгольских версиях.

Далее Гесар побеждает остальных семерых противников на пути: мула с ожерельем из человеческих голов, красную собаку с железной мордой, каменный дождь, песчаную степь, объятую языками пламени, старика с железным молотом и белыми вздыбленными волосами, а также двух силачей — Дарба и Дирба. После преодоления всех препятствий Гесар добирается до земли хоров.

Здесь следует поставить вопрос: кто такие хоры (hor)? Ц. Дамдинсурэн по этому вопросу писал следующее: «Тибетцы в древности, по-видимому, не отличали монголов от тюрков и всех называли хорами. До сих пор тибетцы называют монголов то хор, то сог» [Дамдинсурэн, 1957. С. 216]. По мнению монгольского философа и историка Ш. Дамдина

(1867—1937), этнический термин «хор» обозначает тюрко-монгольские народы в общем, а «сог» — это собственно монголоязычные народы, т. е. халхасцы, ойраты, буряты и др. [Нармаев, 1972. С. 124]. Согласно «Большому тибетско-китайскому словарю», в древности так называли уйгуров, а позже стали называть монголов; иногда так называют а-жа, туюхуней [བོད་རྒྱ་ཆེན་མཛོད, 1986. Т. 3. С. 3071].

О тибетских хорцах пишет П. К. Козлов в описании экспедиции Русского географического общества по Монголии и Восточному Тибету в 1899—1901 гг.: в области реки Ялуцзян экспедиция попадает в местность Хор-гамдзэ, где располагались крупный монастырь и город. Интересно, что жители местности называли свой округ Хор-карна-шог [Козлов, 1947. С. 318—323].

Ц. Дамдинсурэн отмечал, что в тибетской рукописи РНБ весь народ хоров называется «желтые хоры» (hog ser). На монгольском языке этому этнониму соответствуют *шарайгор*, *ширайхор*, *шарайхор*, *шарайгол*; определение *ширай* ‘желтый’ по правилам монгольского синтаксиса поставлено перед определяемым. Таким образом, монгольское название *шарайгол*, очевидно, равнозначно тибетскому hog ser ‘желтые хоры’ [Дамдинсурэн, 1957. С. 215]. У шарайголов три хана: Цагаан-гэрту ‘Белоюртый’, Хара-гэрту ‘Черноюртый’ и Шара-гэрту ‘Желтоюртый’. Это очевидный перевод с тибетского: в тибетских рукописях цари хоров именовались *gug dkar* ‘белая палатка’, *gug nag* ‘черная палатка’ и *gug ser* ‘желтая палатка’. Согласно Ц. Дамдинсурэну, только в тибетской рукописи РНБ главным из них является царь с желтой палаткой, в то время как во всех монгольских и тибетских версиях — с белой палаткой. Переводчик монгольского «Лин Гэсэра», видимо, считая это нарушением традиции, главой всех ханов делает Цагаан-гэрту [Дамдинсурэн, 1957. С. 214—215].

Этноним «хор» встречается у разных монголоязычных народов. Так, в самом начале «Сокровенного сказания монголов» есть история о том, как потомок Борте-Чино по имени Добун-Мерган женится на дочери Хори-Туматского нойона Хорилартай-Мергана. Этот нойон из-за взаимных пререканий и ссоры на родине решил выделиться в отдельный род под названием Хорилар и откочевал в степи к горе Бурхан-халдун [Козин, 1941. С. 79]. В «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина есть этноним кори (возможно, это и есть хори), которые вместе с туматами, туласами и баргу были объединены под общим названием баргутов [Рашид-ад-дин, 1952]. Слог «хор» сохранился в других названиях существующих народов, которые, возможно, являются потомками того самого Хорилартай-Мергана. Самыми многочисленными из них являются Хори-буряты (Хоринские буряты, или хоринцы), проживающие в Бурятии. Хори-буряты — это родоплеменной союз, традиционно состоящий из 11 родов. По легенде, они произошли от предка Хоридой (Хоредой) [Балдаев, 1970. С. 5]. Часть этих 11 хоринских родов перекочевали на север и осели на территории современной Республики

Саха (Якутия). В якутских преданиях сохранились легенды об Улуу Хоро, который, сидя на белом быке, приехал в Якутию со своими людьми и многочисленными стадами, и от него пошли уже якутские хоринцы, которые ныне расселились по нескольким улусам [Эргис, 1960. С. 100]. Есть сведения, что долгое время хоринцы говорили на своем языке не тюркского происхождения [Ксенофонтов, 1992. С. 73]. Еще одним народом монгольского происхождения со слогом «хор» в названии являются хорчины, проживающие во Внутренней Монголии в КНР [Atwood, 1964. P. 308].

Таким образом, мы видим, что «хор» — этноним, достаточно широко распространенный в Центральной Азии и Сибири. Вполне возможно, что в эпосе о Гесаре отразилась историческая битва древнего народа, известного под названием хор (а-жа, туюхунь, шарайгол) с древними же тибетцами.

Главная героиня — жена Гесара, царица Бругмо — очень яркий персонаж эпоса. В данной главе именно она является причиной войны с хорами: хоры напали на Линг в отсутствие Гесара, чтобы похитить и сделать Бругмо женой одного из царей. Богатыри Линга, в том числе и старший брат Гесара Гяце Джалкар, в попытке защитить Бругмо погибают. В стране хоров она становится женой царя хоров с желтыми палатками, она глубоко несчастна и пишет письмо Гесару. Получив от жены письмо с просьбой спасти ее, Гесар решает отправиться в страну хоров. После того как он туда прибывает, Бругмо радостно встречает мужа и согласна вернуться с ним в Линг. Но между царской четой возникает разногласие, когда Гесар хочет убить ее сына от царя хоров. Бругмо жалеет своего сына и просит Гесара не убивать его. Гесар обещает не убивать его, если она оставит сына здесь. Бругмо очень тяжело расстается с ребенком, но подчиняется мужу. Однако Гесар втайне от нее все равно убивает сына царя хоров, чтобы полностью искоренить вражеский род. В этом он признается Бругмо только на пути в Линг, и Бругмо, услышав это, падает в обморок и говорит, что больше не хочет жить. Хотя в итоге они благополучно возвращаются вместе в Линг, эпизоды убийства сына и оплакивание его матерью очень яркие и сильно выделяются в повествовании. Возможно, именно этот сюжет подтолкнул некоторых исследователей связать образ царя Гесара с образом Чингис-хана.

В переведенном отрывке есть географические названия, по части из которых можно установить место действия эпоса. Например, Сентгаг Ракье говорит: «У правителя Цонгка на востоке не подносят чай для монахов» (л. 43а). Цонгка (tsong kha) — название местности в Тибете к востоку от озера Кукунор, в верховьях Хуанхэ [བོད་རྒྱ་ཆེན་མཛོད, 1986. Т. 2. С. 2188]. Гесар спрашивает у Сентгага Ракье, как называется долина, куда он пришел, на что тот отвечает: «Название этой долины — Линг кар тө» (gling dkar stod) ‘Верхний Белый Линг’ (л. 40б). Одно из значений тибетского слова Линг (gling) — ‘Регион у поворота реки Цангпо к океану’ [བོད་རྒྱ་ཆེན་མཛོད, 1986. Т. 1.

С. 423], т. е. Кам, Восточный Тибет. Далее (л. 43а) рассказывается о том, как Тотунг приказывает бросить Сенгтага Ракье в реку Зунгчу (zung chu) 'название реки в Тибете, притока реки Цангпо' [བོད་རྒྱ་ཚུ་མཛོད་, 1986. Т. 3. С. 2462]. Потом Гесар встречает двух служанок, набирающих воду, у реки Мачу (rma chu — Хуанхэ) (л. 43б). Судя по вышесказанному, можно определить место действия эпоса: страна Гесара — это Линг, находящийся в Восточном Тибете, в Каме. Гесар притворно восхваляет Тотунга: «Что за удивительный царь! ... Его царство окружено кольцами, разделено на Уй и Цзан — таких царей я не видел» (л. 45б). Уй (dbus) и Цзан (gtsang) — это два больших региона в Центральном Тибете. Уй находится непосредственно в центре, а Цзан на востоке от него. Вероятно, в данном случае Гесар льстит Тотунгу, усыпляет его внимание, сравнивая его владения с Центральными районами Тибета.

В тексте встречаются и другие топонимы. Гесар в облике нищего старца рассказывает Тотунгу, в каких землях он бывал: «Я был в Индии у Алмазного трона, но таких царей я не видел. Собирали в Китае слонов...» (л. 45б). Получается, что Индия (rgya gar) и Китай (rgya nag) — страны, по соседству с которыми находится Линг, что совпадает с географическим расположением Восточного Тибета. Алмазный трон (rdo rje gdan) — перевод на тибетский санскритского слова Ваджрасана (vadṛgāsana 'алмазный трон'), так называется место под деревом бодхи в Бодхгае, где Будда Шакьямуни обрел просветление [Неаполитанский, Матвеев, 2009. С. 183].

Помимо уже упомянутого названия родины Гесара — Линг кар тө (gling dkar stod) 'Верхний Белый Линг' встречаются и другие варианты: например, девушки-служанки называют Гесара царем Дзамлинга ('dzam gling) (л. 45а), ряд тибетских и монгольских версий эпоса носят названия, включающие слово «Дзамлинг». Тибетское «Дзамлинг гьялпо» ('dzam gling rgyal po) значит «Царь вселенной» [Das, 1951. P. 1053]. «Сенгчен» (seng chen) переводится 'Великий Лев' (титул, принятый Гесаром после его воцарствования). Таким образом, полный титул Гесара — Дзамлин сенгчен Гесар гьялпо ('dzam gling seng chen Ge sar rgyal po) можно перевести как «Великий Лев вселенной царь Гесар». Возможно, в этом случае свою роль сыграла игра слов: Линг («область в Каме») по созвучию был переосмыслен в Дзамбулинг («вселенная»). Не исключено, что именно потому, что Гесар стал восприниматься не как царь только одной долины или страны в Тибете, но как царь вселенной, образ Гесара так легко «перекочевал» из Тибета в Монголию и проник в культуры других народов. Далее в тексте на листе 49а встречается название Нор Линг (nor gling). Кажется, что nor gling может быть сокращением от nor bu gling kha — названия дворца и парка в Лхасе, который являлся резиденцией Далай-лам. Однако Норбулинка был основан в 1754 г., а пекинский ксилограф эпоса о Гесаре уже на монгольском языке был напечатан в 1716 г., соответственно, тибетские версии появились

еще раньше этой даты. Поэтому, скорее всего, Нор Линг можно перевести как Драгоценный Линг, nor или nor bu переводится как 'богатство, имущество, драгоценность'.

Данная версия тибетского эпоса весьма интересна и с лингвистической точки зрения. Форма повествования прозаическая: события излагаются прозой, а все слова героев оформлены стихами. Интересно, что глаголы, которые используются для ввода речи персонажей, также указывают на эту форму. Перед непосредственной речью вставляется формула glu 'di blangs so, которая буквально означает 'Спел такую песню'. Таким образом, повествователь указывает на то, что слова героев оформлены в виде песни, что и соблюдается при исполнении эпоса: все события излагаются быстрым речитативом, а речи персонажей поются. При этом у каждого героя своя мелодия. Эта мелодия определяется формулой, которая стоит в начале непосредственно самих слов персонажей: в данной версии Гесар поет песни, начиная со слов cho a la la, mo a la la. Эти слова не несут никакой смысловой нагрузки, они, скорее всего, определяют мелодию персонажа. Количество слогов в данной фразе в большинстве случаев совпадает с количеством слогов в остальных строках, что и является основной отличительной чертой тибетского стиха.

В тексте много орфографических ошибок. Например, вместо khyod 'ты' довольно часто пишется kyod. Постоянно под влиянием разговорного произношения вместо ngas 'мною' пишется nga'i 'мой', а вместо nga 'я' часто пишется nge — например, на л. 42а: nge'i bu 'мой сын', на л. 56б: nges ma mthong 'я не видел'. Вместо rgyal po 'царь' встречается rgyal bo. Вместо частиц орудного падежа иногда пишутся частицы родительного падежа. Например, на л. 58а видим: gcig gi gri phyar gcig gi mdung gsor pa'i 'Один поднял меч, другой — копье'. Еще пример на л. 51а: nga nyi ma byang nas yong tsa na chung ma 'brug mo hor gyi khrid 'Когда я вернулся из Ньимачана, оказалось, мою жену Бругмо увезли хоры'. В тексте встречаются знаки «>», которые ставятся вместо повтора того, что было записано строчкой выше. В конце рукописи встречается тибетская цифра «1» и кружки, значение которых нам не удалось установить. Все эти знаки определенно говорят о том, что версия была именно переписана с какого-то другого источника, а не является записью устного повествования.

Как известно, в тибетском языке различают почтительный, нейтральный и изысканный стили речи, которые указывают на разницу в социальном положении. Нейтральный стиль используется в разговоре с равным или нижестоящим лицом, почтительный — в разговоре с вышестоящим, уважаемым лицом, изысканный (уничижительный) стиль используется при сознательном принижении себя в разговоре с уважаемым лицом. В тексте эти стили различаются лексически: у существительных, глаголов и местоимений могут быть две или три формы в зависимости от стиля. В версии РНБ есть примеры использо-

ванная в XV в. Подобных примеров влияния буддизма в тексте довольно много, и они вписываются в структуру текста, не нарушая ее целостности.

Заключение

Эпос о царе Гесаре (Гесер-хане в монгольских, бурятских, ойратских версиях) — крупнейшее эпическое произведение народов Центральной Азии, любимое эпическое сказание тибетцев, монголов, бурят. Известно существование также версий калмыцких, тюркских, тунгусских, на языках лепча (в Сиккиме), балти (на границе между Ладаком и Пакистаном) и бурушаски (в горных районах на севере Кашмира). Возникший на основе тибетской версии, эпос получил развитие также в фольклоре и литературах ряда других народов, продолжает развиваться и до настоящего времени. Главный герой эпоса — сын небесного божества, спустившийся в мир, чтобы освободить народ от населивших землю злых демонов. Он рождается в стране Линг, где становится правителем и начинает свои военные походы, покоряя одного за другим демонических правителей других стран. Исполнив свою миссию, Гесар возвращается на небо.

Одна из древнейших тибетских версий эпоса хранится в Российской национальной библиотеке (до 1992 г. — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) в Санкт-Петербурге. Эта рукопись была привезена из Северо-Восточного Тибета Г. Н. Потаниным в конце XIX в. и была первоначально описана и частично переведена и исследована монгольским академиком Ц. Дамдинсурэн в середине XX в. В 2013 г. нами была опубликована статья, посвященная исследованию второй главы данной рукописи.

В статье дается описание тибетской рукописи РНБ, история ее изучения, рассмотрена пятая глава о войне с хорами из второй части рукописи. На основе выполненного нами перевода главы о войне с хорами был проведен предварительный литературоведческо-лингвистический анализ, позволивший сделать ряд выводов: 1. Рукопись написана на умэ и учэн, имеет прозопоэтическую структуру, содержит значительное количество пословиц и поговорок, сравнений, метафор, топонимов. 2. Язык рукописи близок к разговорному, но при этом рукопись не является записью устного сказания. 3. Возможно, что мотив «убийства зверя изнутри», содержащийся в рукописи РНБ, развился до целой главы об убийстве тигра в монгольских версиях. 4. Текст рукописи испытал явное влияние буддизма.

Литература

На тибетском языке

- История рождения царя Лин сен-чена (Гесер-хана) — Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург. Отдел рукописей. Шифр: Тиб. Н. С. № 58. Рукопись на тиб. яз.
- О войне с (монголами) хорами (глава 5 из Гесер-хана) — Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург.

бург. Отдел рукописей. Шифр: Тиб. Н. С. № 59. Рукопись на тиб. яз.

བོད་རྒྱ་ཚེག་མཛོད་, 1986: བོད་རྒྱ་ཚེག་མཛོད་ཚེན་མོ། མི་རིགས་དང་བོ་སྐད་ཁང་གིས་བསྐྲུན་པ། (Большой тибетско-китайский словарь. — Народное издательство), 1986. Т. 1—3.

На русском языке

- Балдаев, 1970: Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1: Булагаты и эхириты. Улан-Удэ, 1970 (*Baldajev S. P. Rodoslovnyje predanija i legendy buryad*. Ch. 1: Bulagaty i ehirity. Ulan-Ude, 1970).
- Дамдинсурэн, 1957: Дамдинсурэн Ц. Исторические корни Гэсэриады. М.: Изд-во АН СССР, 1957 (*Damdinsuren Ts. Istoricheskije korni Geseriady*. М.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1957).
- Козин, 1935: Козин С. А. Гесэриада. М.; Л., 1935 (*Kozin S. A. Geseriada*. М.; Л., 1935).
- Козин, 1941: Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 года под названием mongol-un niyuca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник. Т. 1: Введение в изучение памятника. Перевод, тексты, глоссарии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941 (*Kozin S. A. Sokrovennoje skazanije. Mongol'skaja hronika 1240 goda pod nazvanijem mongol-un nivuca tobciyan*. Juan' Chao Bi Shi. Mongol'skij obydennyj izbornik. T. 1: Vvedenije v izuchenije pamjatnika. Per-evod, teksty, glossarii. М.; Л.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1941).

- Козлов, 1947: Козлов П. К. Монголия и Кам. Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету (1899—1901). Второе изд., сокр. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1947 (*Kozlov P. K. Mongolija i Kam. Trehletneje puteshestvije po Mongolii i Tibetu (1899—1901)*. Vtoroje izd., sokr. М.: Gos. izd-vo geograficheskoy literatury, 1947).
- Ксенофонтов, 1992: Ксенофонтов Г. В. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т. 1, кн. 1. Якутск: Национальное изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. 416 с. (*Ksenofontov G. V. Uraanghaj-sahalar*. Oчерki po drevnej istorii jakutov. T. 1, kn. 1. Jakutsk: Natsional'noje izdatel'stvo Respubliki Saha (Jakutija), 1992).
- Нармаев, 1972: Нармаев Б. М. Об «Истории буддизма» Ш. Дамдина (1867—1937) // Центральная Азия и Тибет. Материалы к конференции. Новосибирск: Наука, 1972. С. 124 (*Narmaev B. M. Ob «Istorii buddizma» Sh. Damdina (1867—1937) // Tsentral'naja Azija i Tibet*. Materialy k konferentsii. Novosibirsk: Nauka, 1972. S. 124).
- Нармаев, Бурцева, 2013: Нармаев Б. М., Бурцева А. М. Тибетская рукопись о царе Гесаре, хранящаяся в Россий-

- ской Национальной библиотеке // Фольклор монгольских народов: Историческая действительность. Материалы Междунар. конгресса 2—5 октября 2013 г. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2013. С. 160—169 (*Narmaev B. M., Burtseva A. M. Tibetskaja rukopis' o tsare Gesare, hranjaschajasja v Rossijskoj Natsional'noj biblioteke // Fol'klor mongol'skih narodov: Istoricheskaja dejstvitel'nost'.* Materialy Mezhdunar. kongressa 2—5 oktjabrja 2013 g. Elista: Izdatel'stvo Kalmyt'skogo uni-versiteta, 2013. S. 160—169).
- Неаполитанский, Матвеев, 2009: *Неаполитанский С. М., Матвеев С. А.* Энциклопедия буддизма. СПб.: Институт метафизики, 2009. 928 с. (*Neapolitanskij S. M., Matvejev S. A.* Entsiklopedija budduzma. SPb: Institut metafiziki, 2009. 928 s.).
- Неклюдов, 1984: *Неклюдов С. Ю.* Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М.: Наука. ГРБЛ, 1984. 308 с. (*Nekljudov S. Ju.* Gericheskiy epos mongol'skih narodov. Ustnyje I literarunye traditsiji. M.: Glavnaja redaktsija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1984. 308 s.).
- Парфионович, 2006: *Парфионович Ю. М.* Тибетский письменный язык. М., 2006 (*Parfionovich Yu. M.* Tibetskiy pis'mennyy yazyk. M., 2006).
- Потанин, 1893: *Потанин Г. Н.* Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие Г. Н. Потанина 1884—1886. Т. 2. СПб: Типография А. С. Суворина, 1893. 437 с. (*Potantin G. N.* Tangutsko-tibetskaja okraina Kitaja i Tsentral'naja Mongolija. Puteshestvija G. N. Potanina 1884—1886. T. 2. SPb: Tipografija A. S. Suvorina, 1893. 437 s.).
- Рашид-ад-дин, 1952: *Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. Т. I, кн. 1—2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 221 с. (*Rashid-ad-din.* Sbornik letopisej. T. I, kn. 1—2. M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1952. 221 s.).
- Рерих, 1967: *Рерих Ю. Н.* Избранные труды. М.: Наука, 1967. 571 с. (*Rerih Yu. N.* Izbrannye trudy. M.: Nauka, 1967. 571 s.).
- Эргис, 1960: *Эргис Г. У.* Исторические предания и рассказы якутов. Ч. 1. М.; Л., 1960 (*Ergis G. U.* Istoricheskije predanija i rassказы jakutov. Ch. 1. M.; L., 1960).

На английском языке

- Atwood, 1964: *Atwood C. P.* Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire. Bloomington: Indiana University, 1964. 678 p.
- Das, 1951: *Das S. Ch.* A Tibetan-English Dictionary with Sanskrit Synonyms. Calcutta: Bengal Secretariat Press, 1951. 1353 p.

A. M. Burtseva, B. M. Narmaev
Tibetan Version of the Epic of King Gesar in the Russian National Library.

The Fifth Chapter About War Against the Hor People

The Epic of King Gesar (Geser Khan in Mongolian, Buryat, Oirat versions) is the largest epic of the peoples of Central Asia, the favorite epic story of the Tibetans, Mongols, and Buryats. Based on a Tibetan version, it has also developed in the folklores and literatures of Mongolian-speaking, Turkic and other peoples, and continues to develop to these days.

One of the most ancient Tibetan versions of the Gesar-epic is kept in the collection of the Russian National Library (St. Petersburg, Russia). This manuscript was brought by G. N. Potanin at the end of the 19th century from North-Eastern Tibet. It was first described, partially translated and studied by the Mongolian academician Ts. Damdinsuren in the middle of the 20th century. In 2013, we published an article on the second chapter of the manuscript.

This paper deals with the description of the Tibetan version of RNL, the history of its study, and the fifth chapter about the war against the Hor people from the second part of the manuscript. On the basis of our translation of the chapter, a preliminary literary–linguistic analysis was conducted, which allowed to make a number of conclusions: 1) The manuscript is written in Ume and Uchen scripts and has a prose–poetic structure that contains a significant amount of proverbs and sayings, comparisons, metaphors and toponyms. 2) The language of the manuscript is close to the spoken Tibetan language, but the manuscript is not a record of the oral tales. 3) It is possible that the theme of «The murder of the beast from the inside» told in the Tibetan manuscript of RNL has developed into a whole chapter about the murder of a tiger in the Mongolian versions. 4) The text of the manuscript has experienced a definite influence of Buddhism.

Key words: Gesar, Geser; Tibetan epic, folklore, literature, language, toponyms; Mongolian, Buryat, Oirat epics; Russian National Library.